

В городе уже рассвело, и Чжу Цинхэ направился в единственную лавку с телефоном, чтобы позвонить Жуань Му. Он чувствовал лёгкое беспокойство, ведь в доме Жуань жили не только он, и если бы его звонок побеспокоил старших... Но, к счастью, трубку взял сам Жуань Му, и Чжу Цинхэ вздохнул с облегчением.

— Жуань Му, это я.

На другом конце провода Жуань Му сначала замер, а затем на его лице появилась радость, и голос стал мягче, наполненный сладостью:

— Как ты додумался позвонить? Получил посылку? Если что-то нужно, скажи, я пришлю.

После того как Жуань Му увидел, как близки Жуань Линь и его жена, он автоматически поставил Чжу Цинхэ под свою защиту. Для него было естественно, что его «жена» тратит его деньги, и это доставляло ему удовольствие. Не дожидаясь ответа, он с гордостью добавил:

— Когда приедешь в Пекин, я поселю тебя в другом месте, где нас никто не побеспокоит.

Чжу Цинхэ с момента звонка не переставал хмуриться. Ему казалось, что слова Жуань Му звучат странно, и он сказал:

— Жуань Му, перестань присылать мне вещи. Их слишком много, и это не совсем правильно... Мне некомфортно от этого. Я уже чувствую себя неловко из-за денег, которые ты мне дал. Пожалуйста, перестань.

Жуань Му почувствовал, будто его облили холодной водой. Он не мог не заметить, что всё это время только он проявлял инициативу. Раньше он бы разозлился, но сейчас перед ним был человек, который был ему дорог, и он не хотел терять его. Подавив раздражение, он тихо спросил:

— В чём дело?

В чём дело? Как говорится, без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Как он мог принимать столько благодарностей без причины? Он сжал губы и сказал:

— Зачем ты всё это мне даёшь? Наши отношения не настолько близки.

Голос Жуань Му сразу стал холодным, хотя и оставался детским, но в нём чувствовалась некая властность:

— Если я хочу дать, разве нужна причина? Ты разве не видишь?

Чжу Цинхэ услышал, как дыхание на другом конце стало тяжелее, а затем прозвучал спокойный голос:

— Я тебя люблю.

Чжу Цинхэ замер, не в силах сразу осознать услышанное. В прошлой жизни только его бывший парень говорил ему: «Чжу Цинхэ, ты хоть и немногословен, но нравишься людям». Жуань Му был всего лишь десятилетним мальчишкой, и это, конечно, не та любовь, о которой он думал. Но его давно пустое сердце всё же откликнулось.

Спустя долгую паузу Чжу Цинхэ спокойно перевёл разговор:

— Ты, малыш, что за чушь несёшь? Перестань присылать вещи, у меня достаточно одежды. Взрослым деньги даются нелегко, не трать их попусту. Я постепенно верну тебе долг, когда у меня будут средства.

В глазах Жуань Му промелькнула тень разочарования. Он так старался, почему же Чжу Цинхэ всё ещё держит дистанцию? Он стиснул зубы, его грудь тяжело вздымалась.

Чжу Цинхэ, видя, что тот молчит, посмотрел на небо, опасаясь опоздать, и поспешил сказать:

— Я позвоню тебе в другой раз, мне нужно идти работать.

Жуань Му, прежде чем он положил трубку, быстро произнёс:

— Я говорю о той любви, когда хочется быть вместе всю жизнь. Я хочу быть с тобой, хочу дать тебе всё.

Сказав это, он почувствовал, как будто с него свалился груз, и повторил:

— Я тебя люблю, правда.

Чжу Цинхэ широко раскрыл глаза, его лицо исказилось от удивления, что заставило Ло Юна, стоявшего рядом, нахмуриться. Спокойно сжав губы, он сказал:

— Я кладу трубку. — И, не дожидаясь ответа, оборвал связь.

Заплатив за звонок, он почувствовал, как его сердце бьётся от бури эмоций. Он думал, что ребёнок ничего не понимает, возможно, его что-то спровоцировало, и он ошибся. С улыбкой покачав головой, он отмахнулся от этих мыслей.

Ло Юн тихо спросил:

— Что он сказал? Ты выглядишь расстроенным. Мне кажется, он к тебе хорошо относится, возможно, действительно считает тебя старшим братом.

Чжу Цинхэ горько усмехнулся:

— Пойдём быстрее работать, чтобы не заставлять других ждать.

На том конце провода уже не было звуков, но Жуань Му всё ещё держал трубку. Он чувствовал себя так, словно оказался в ледяной пещере, и даже его красивое лицо покрылось холодом. Значит, Чжу Цинхэ отверг его? Он и раньше предполагал такой исход, но столкнувшись с этим лицом к лицу, ему было трудно смириться.

Просидев в гостиной некоторое время, он встал, чтобы вернуться в комнату, но увидел отца, прислонившегося к дверному косяку и хмуро смотрящего на него. Жуань Му, хоть и прожил в прошлой жизни немало лет, в чувствах был неопытен. Впервые признавшись в любви, он получил отказ, и теперь у него не было настроения разговаривать. Он вошёл в комнату и закрыл дверь.

Жуань Му не знал, что Чжу Цинхэ тоже был перерождённым, и боялся, что тот сочтёт его чувства отвратительными и прервёт общение. К сожалению, их разделяло большое расстояние, и у него не было возможности объясниться. Прележав весь день в постели, он решил, что продолжит посылать вещи, пока Чжу Цинхэ не устанет от этого и не позвонит сам. А когда мать позвонит, он попросит её помочь и выяснить, действительно ли Чжу Цинхэ его ненавидит

и не хочет больше общаться.

Эта проблема мучила Жуань Му целую неделю, и по субботам он ничего не делал, только сидел у телефона, ожидая звонка от матери. Он был на грани отчаяния.

Чжу Цинхэ был занят с утра до ночи и, решив, что это просто детские фантазии, перестал обращать на это внимание. Поэтому, когда учительница Ван осторожно спросила, не обижается ли он на Жуань Му, он был удивлён и покачал головой:

— Нет, зачем мне на него обижаться?

Учительница Ван улыбнулась:

— На прошлой неделе он позвонил и сказал, что разозлил тебя, и боялся, что ты перестанешь с ним общаться. Я была занята и забыла спросить, но сейчас, увидев тебя, поняла, что всё в порядке. Он с детства был избалован, имеет взрывной характер, но после общения с тобой стал спокойнее. Если он где-то ошибся, не суди его строго. Кстати, сегодня заходи ко мне, Жуань Му прислал тебе что-то, а я приготовлю обед, чтобы ты сменил обстановку.

Чжу Цинхэ кивнул с улыбкой, но подумал, что мальчик всё же не воспринял его слова всерьёз.

Пообедав у учительницы Ван, он взял коробку среднего размера и отправился домой. Вздохнув, он открыл её и замер...

Внутри лежала куча носков и нижнего белья, а также записка...

«Ты сказал, что у тебя всё есть, но я подумал, что этого у тебя нет. Не сердись, я тебя люблю!»

Чжу Цинхэ долгое время был занят учёбой и работой в городе, а в свободное время предпочитал оставаться дома, где было тепло. После умывания он ложился на тёплую кровать, делал уроки, а когда уставал, накрывался одеялом и засыпал, не обращая внимания на вой ветра или чьи-то голоса.

Сегодня по пути из школы он встретил тётушку Фумань, которая с улыбкой пригласила его на обед. Брат Далун женился, и всё уже было готово. Семья Лю пригласила известного в деревне повара, и перед свадьбой многие помогали готовить паровые булочки и жареные пирожки. Мужчины построили во дворе печь, чтобы повар мог показать своё мастерство в день праздника. В деревне жизнь была тяжёлой, и такие события не только приносили радость, но и давали возможность попробовать что-то новое.

Чжу Цинхэ был близок с семьёй Лю, поэтому он обязательно должен был прийти и принести подарок. В деревне, если только не было вражды, все приходили на такие события, чтобы разделить радость.

Сейчас огонь в печи горел ярко, и, закончив уроки, он почувствовал сонливость. Однако кровать снизу была слишком горячей, и, сдвинувшись к краю, он всё равно не мог уснуть. Встав, он достал спрятанные в одежде деньги. За лето и последнее время он заработал несколько сотен, а недавно, когда никто не видел, положил оставшиеся пять тысяч в банк, что немного успокоило его. Иногда он думал, что слишком осторожен, но не забывал, как Чжу Юйтянь жадно смотрел на его комнату, словно искал что-то ценное.